

1990. - 17 марта. - с. 15

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. М. МИХОЭЛСА

ВОЛШЕБНИК СЦЕНЫ

Сегодня, рассматривая портреты Соломона Михоэлса, кажется, видишь в крупных, резких чертах его лица трагическое предначертание судьбы. Но таково свойство человеческой натуры — проецировать наше знание о гибели человека на всю его предшествующую жизнь. Современники видели его другим. Мудрым, жизнерадостным, остроумным, верящим в будущее. Когда он говорил о своей работе, то заставлял окружающих забыть обо всем и видеть перед собой то исполненную мукой фигуру короля Лира, то доброго незадачливого Тевье, то кого-то еще. А судьба Михоэлса-человека? Дружба со знаменитыми людьми, свой театр...

Но... была эпоха, для которой органически неприемлемыми были люди яркие, талантливые, разносторонние, честные. Наличие этих качеств — а последнего в особенности — могло перечеркнуть все заслуги перед страной и ее народом. У Михоэлса эти качества были. И потому он был обречен. В 1948 году в качестве представителя Комитета по Государственным премиям он поехал в Минск. И там, как следовало из официальных сообщений, погиб под колесами неопознанной автомашины. Но для людей, близких ему, не было секретом, что со знаменитым актером и режиссером рассчитались.

● Портрет С. Михоэлса работы Н. Альтмана.

Вл. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО;

СПОСОБНОСТЬ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОЛЕТУ

У нас есть театры с ярко выраженным лицом. Один из наиболее ярко выраженных театров, на мой взгляд, это театр Михоэлса, который имеет свои индивидуальные особенности, и не потому, что это еврейский театр, а потому, что в нем есть что-то однажды найденное, глубоко и бережно хранимое, потому что в этом театре есть обязательная в искусстве страстность, без которой художник не может быть самим собой.

...Замечательный художник нашей страны Соломон Михайлович Михоэлс часто любит употреблять слово «комедиант» по отношению к актеру, но этот народный шут, которого прославляет Михоэлс, — это уминая и философ, человек больших масштабов и горячих страстей, а советский актер мне представляется не «умником», отяжеленным портфелем сомнительных теоретизирований, а одержимым творческой страстью художником, способным к высокому творческому полету.

Из стенограммы, продиктованной 25 и 26 июля 1940 г.

С. МИХОЭЛС:

КОМПАС В ШЕКСПИРОВСКОМ ОКЕАНЕ

...Когда отправляешься в плавание, в этот необъятный океан, который называется Шекспиром, то необходимо иметь точный компас.

Маркс сказал, что у классиков надо прежде всего научиться быть такими же современными, какими они были в свое время. Про Шекспира можно сказать, что у него надо учиться быть всегда и вовеки современным. В чем разгадка этого умения быть всегда современным? На этом стоило бы остановиться.

Из актерской практики могу сказать, что у меня не на опыте работы с Шекспиром, а на другом материале был следующий случай. Я играл Вениамина III в спектакле «Путешествие Вениамина III» Менделее-Мойхер-Сфорима, играл образ мистического еврея с острой бородкой, с мечтательными глазами, с поднятой головой, со стремлением к какому-то полету. Казалось, что у него должны были вырасти крылья, и кто-то подрезал у него эти крылья. И от чисто физического чувства боли, от этой тоски, от непрерывной тяги к полету родилось внутреннее ощущение образа. Внешне это был обычный еврей с обычной бородкой, как его обыкновенно изображали, с несколько удлиненными висками, которые презрительно называют «пейсами», в длинном капоте, в коротких штанишках; в нем была какая-то инфантильность.

Мне казалось, что мне удалось раскрыть это постоянное движение, это постоянное стремление вырваться из тесного окружения и парить над миром, ибо у него была огромная внутренняя поэтическая сила.

И вот однажды в осветительной будке произошло короткое замыкание. В зале погас свет. Дали занавес. Тишина на сцене. Тишина в зрительном зале. А потом из дальних рядов раздалась тихая пес-

ня «По долинам и по взгорьям». Разрыв, который образовался между сценой и зрительным залом, был настолько велик, что преодолеть его было почти невозможно. Стало ясно, что эту образность, о которой мечталось, в лице Вениамина донести в современность не удалось, ибо те, которые сидели в зрительном зале, уже знали какую-то новую истину. Им эти муки, это напряжение, эта боль оттого, что не могут вырасти крылья, были непонятны, ибо крылья у них уже выросли в гражданской войне, в смелости, в дерзновении, в масштабах и размахе нашей современности, в которой мы очень часто не отдаем себе отчета.

В прошлом году на этой самой трибуне находился М. М. Морозов, находились многие из коллег, которые будут участвовать и в нынешней шекспировской конференции, а на улице в это время впервые раздался салют по поводу вступления нашей героической Красной Армии в Берлин. И здесь никакого разрыва не оказалось, а, наоборот, чувствовалось, что мы не вырвали из рук знамени культуры, что мы победили и водрузили на рейхстаге наш советский флаг. Мы не выпустили и флаг мировой культуры, который, можно смело сказать, является также и шекспировским. Это великий дар — быть всегда сов-

ременным. В нем тайна шекспировского бессмертия.

И если вы сегодня хотите говорить о Гамлете, сможете ли вы вырвать изнутри, из себя опыт, который мы пережили за последние пять лет? Нет, не сможете. Современная природа Шекспира обязывает к тому, чтобы каждый раз, когда вы выходите на сцену, вы так же близко знали ту эпоху, когда Шекспир был современным, как и в настоящее время, когда он кажется и является современным. И что такое Гамлет сегодня после пережитых лет? Пусть не покажется вам это вульгаризацией, но это человек, узнавший про злодеяния и борющийся за справедливость и истину в тылу у врага. Гамлет не может раскрыть ни одной своей стратегической истины. Безумие, приглашение актеров, любовь Офелии — все это сложные тактические задачи, из которых иногда почти нет выхода. Но Гамлет побеждает: он не выронил знамени своей истины из своих рук. И так нужно играть Шекспира. Это современный Шекспир. Это великое дарование Шекспира — быть всегда современным, в любую минуту жизни человека, в любую эпоху, в любое время...

И когда мы говорим о муках, о страданиях, Шекспир — провидец, с предельной четкостью видевший добро и

зло и их огромную схватку в мире. Этот гигант и сегодня звучит современно. Надо суметь акцентировать через Шекспира, что такое добро и что такое зло в нашем современном представлении людей, переживших великие потрясения.

Вот почему актер, который имеет единственную задачу сегодня и никаких других задач, ибо актер одновременно человек, одновременно гражданин, одновременно муж, одновременно отец, одновременно дед — этот актер должен помнить, что впереди всех задач, которые перед нами стоят, важнее самого важного есть разгром, окончательный разгром фашизма. Это первая из первейших задач. И поэтому шекспировская конференция, проводимая в 1946 году, должна нащупать, как и каким образом Шекспир может стать снова современным, снова участником в нашей антифашистской борьбе, которая не на живот, а на смерть преследует врага в борьбе, самой светлой, самой гуманной, уничтожающей и стирающей с лица земли этого врага.

Антифашистское толкование Шекспира как воина, который борется против фашизма, это есть современная задача в нашей работе над Шекспиром. И как бы ни был темпераментен сегодня актер, он не увлечет меня в своем исполнении образа, если это не будет ясно ощущаться, если этой взрывчатой энергией он не будет насыщать зрителя, который будет присутствовать на представлении Шекспира, не уходя назад, а пристально глядя в будущее. Вот к чему обязывает стихия вечно бессмертной современности Шекспира.

Из выступления на VIII шекспировской конференции 23 апреля 1946 г.

А. ТАИРОВ:

ОН БЫЛ ГЛУБОКО ЧЕЛОВЕЧЕН

Все последнее время, когда я думаю о Михоэлсе, меня преследуют блок-овские строки:

Тащите, траурные клячи!
Актеры, правьте ремесло,
Чтобы от истины ходячей
Всем стало больно и светло!

Истина, с которой ходил по свету комедиант и мудрец Михоэлс, — была человечность. Он был глубоко человечен. В силу этой человечности он любил друзей, в силу этой же человечности он ненавидел врагов; в силу своей человечности он верил в нашу страну, в нашу эпоху, в светлое будущее нашей Родины. В силу этой человечности он звал на борьбу с фашизмом. Его человечность вмещала и боль, и силу, и горечь, и гнев, и печаль, и радость. Гнев за поруганное в человеке, радость за достойное.

Михоэлс был подлинный поэт. Все, что он ни делал; и его выступления на трибуне, и его общественная деятельность, и его игра на сцене, и его режиссерская работа, все проявления его деятельности были выступлениями поэта, который чувствовал «горькую страсть, как полынь», вкус горечи, идущей из глубины веков пораженного человечества. Горечь, как полынь, связывала его губы. Но горечь эту в нем неизменно пробивала страсть — страсть преодолевать прошлое и прийти к прекрасному, светлому.

Из выступления на вечере памяти С. Михоэлса 16 февраля 1948 г.

Публикация
Мих. ГОЛЬДЕНБЕРГА.

● С. Михоэлс в роли короля Лира.

Рис. А. Тышлера.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Здесь он работал. Этим служебным подъездом с 1922 по 1948 год входил по утрам на репетицию, вечером — на спектакль. Здесь, на сцене ГОСЕТА — Государственного еврейского театра, ныне Театра на Малой Бронной, — был Тевье, был Лиром... Был Михоэлсом.

16 марта, в день 100-летия со дня рождения, Соломон Михоэлс вернулся сюда, в свой театр. В здании, где создавал фриззы Марк Шагал и которые тоже насильственно были изгнаны отсюда, 16 марта была развернута выставка художников ГОСЕТА. Некоторые начинали

еще в студии «Габима». Их отличала очень высокая изобразительная культура — театр давал монументальность замысла. В таком сочетании работы Н. Альтмана, И. Рабиновича, А. Тышлера, Р. Фалька мы не видели никогда. Теперь понимаем, почему в то активное время художники выбирали театр. Здесь все слилось — язык краски и пластины; шекспировский театр с его традиционным построением соединился с современной сценой.

Высокую культурную традицию, которой всю жизнь жил

Михоэлс, его театр взял за основу и следовал ей.

16 марта, в день 100-летия великого артиста Михоэлса, союзы театральных деятелей СССР и РСФСР, ВТПО «Союзтеатр», Центральный дом актера имени А. А. Яблочникова провели в помещении Театра на Малой Бронной театрализованное представление его памяти.

Случилось так, что в последнее время на театральных подмостках состоялась подряд несколько юбилейных и памятных действий — памяти Всеволода Мейерхольда, в театре имени М. Н. Ермоловой, памяти

Владимира Высоцкого в Театре на Таганке, памяти Андрея Дмитриевича Сахарова в Московском театре юного зрителя.

16 марта мы собрались не на гражданскую панихиду, но чтобы восславить Театр. Восславить Мастера, каким был артист Соломон Михоэлс.

На сцене были те, кто работал рядом с ним, и те, кто видел его спектакли... Разные творческие индивидуальности и коллективы. Но есть в их сердцах отголоски художественного мира Михоэлса, то, что они хотели сложить, словно утраченную драгоценную мозаику —

по осколку, по камешку. Целое строится из подлинных, художественных фрагментов. В таком ключе и оформление (художник вечера Валерий Левен-тал) — задник сцены, воспринимавшийся сохранявшийся эскиз Александра Тышлера.

16 марта 1990 года Соломон Михоэлс действительно возвратился в свой театральный дом. Уже навсегда. На здании Театра на Малой Бронной открылась мемориальная доска. Ее авторы — скульптор Лазарь Гадаев и архитектор Винтор Ситначенко, работавшие по заказу Союза театральных деятелей СССР. А в их мастерской появилась еще одна работа — скульптура Соломона Михоэлса. Ему исполнилось 100 лет.

Е. МАЦЕХА.

Волшебник сцены: К 100-летию со дня рождения
С.М. Михоэзе / Вып. М. Гольденберг // Сов. куль-
тура. 1990. 17 мар. С. 15.

Содерж.: Непирович-Данченко В. Способность
к творческому полету: Из стеногр., прочитано в. 25
и 26 июл. 1940 г.; Михоэзе С. Коммуна в театре
совского океана: Из выступ. на VIII межестров.
конгр. 23 апр 1946 г.; Таубов А. Он был глубоко
человечен: Из выступ. на вечере памяти С. Ми-
хоэзе 16 февр. 1948 г.

Н. Альман
А. Тышлер

Торбе С. Михоэзе
С. Михоэзе в роли короля Лира
(4 рис.)

Мацеха Е. Возвращение // Сов.
культура. 1990. 17 мар. С. 15.

16 мар. 1990 г. съез. вечер памяти
С. Михоэжес в ЦДА им. А. Шолохова
16 мар. не здание Театра на Малой
Бронной открыт мемор. доска С. Михо-
эжу. Скульптор Л. Гадаев, архитектор
В. Сигначенко. Замаз СТД СССР.